

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 1. С. 189–192.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 1. P. 189–192.

Публикация / Publication

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-189-192

И. А. ИЛЬИН АЗБУКА БЫТИЯ

Ссылка для цитирования: Ильин И. А. Азбука бытия / публ. М. А. Колерова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 1. С. 189–192. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-189-192.

Archival Materials. Unpublished Papers

I. A. ILYIN

THE ABC OF BEING

For citation: Ilyin, I. A. (2024) “The ABC of Being”, Publ. by M. A. Kolerov, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(1), pp. 189–192. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-189-192.

В трудные годы подсоветской жизни, впервые изведывая выселения, уплотнения, изъятие излишков, систему карточек и пайков, заполняя ехидно измышленные анкеты, стоя в очередях и пытаясь не верить непрерывному и острому чувству голода, регистрируясь, обыскиваясь и переселяясь от времени до времени в тюрьму, мы не раз говорили сами себе и друг другу, что Россия проходит некую азбуку бытия и что сейчас необходимо постоянное, сосредоточенное размышление над нею. Эту азбуку бытия больше-

Источник текста: Ильин И. А. Азбука бытия // Русский Новый Путь / Вера, Родина, Семья. Орган Русского Христианского Национального Движения. Издание Русского Трудового Христианского Движения. [Белград], 1940. 20 декабря. № 30 (90). С. 1–2.

© Колеров М. А., публикация, 2024

вики отвергли теоретически и извергают из жизни практически. Предприятие это безумное, бессердечное и бесчестное; но их это нисколько не смущает. Явилось на поверхность русской жизни поколение людей, взращенное в революционном подполье, — люди с изуродованной душой, в которой отсохла и выветрилась *вся духовная сторона бытия*. Все, что от Духа, не существует для них: вера, молитва, любовь, совесть, честь, свобода, личность, достоинство человека, родина, национальное чувство, семья, художество, право, — все это отвергнуто, все извергается, все калечится. У этих людей от всей демократической любви к «страдающему брату» — осталась только ненависть к «буржуазии»; негодование на эксплуатацию и рабство — превратилось у них в *жажду стать рабовладельцем*; легендарная «честь борца» выродилась у них в *жажду повального бесчестия*. Это люди без Духа; *это враги Духа*. И вот то, что нам приходилось переносить — было *прямым последствием* их воззрений и распоряжений.

Отвергнутые и попранные законы Духа таинственным образом *унесли из жизни главное* — *живое благоволение к людям*: оно уже безнадежно исчезло в душе новых правителей, а потом стало исчезать в душе партийных людей, потом стало выветриваться в душе нового, подчиненного им советского чиновничества и смолкло в душе той массы, которая им поверила и за ними повалила. И стал человек человеку волком. Все новые и новые волны людей катились на нас — остановившимся злобным взглядом, с быстрой мертвенно-штампованной трескотней вместо речи, с кривою через все лицо кощунственной улыбкой. И от их взглядов, слов, улыбок и полуграмотных росчерков под «декретами», «ордерами» и «грамотами» *стала распадаться и исчезать живая ткань жизни*, стали водворяться распадение и скудость, груды лома, груды грязи, голод, болезни и смерть. Этих явлений, этой связи между причиной и следствием, — они сами, конечно, не постигали, *не могли* понять и не хотели понимать. Всё это приводило их в раздражение и ярость; они грозили и приводили свои угрозы в исполнение. Это *сеяло страх и отвращение*, но не возрождало *Дух и творческую волю*. Злоба несла с собою смерть. Ненависть останавливала творческий процесс жизни. Зависть стремилась завладеть наличным и не создавала ничего нового. Безбожие разрушало...

И в этом процессе распада внешней и внутренней культуры — в душах выступали вперед первобытные силы и дикие побуждения, а в хозяйстве и политике обнажался элементарный костяк России. Волк и ковыль, победоносно отодвинутые русской культурой на окраины, стремительно возвращались к центру России. Улицы стали страшны и бесстыдны; и бесстыдство их хлынуло в жилища. Уплотнение подрывало культуру семьи; а распадающаяся семья вы-

брасывала на уличное бесстыдство толпы беспризорных людей. Люди, ограбленные новой властью, шли к ней на страду, чтобы как-нибудь выграбить себе назад потерянное; а власть ловила их с поличным и, утверждая привилегию на грабеж за собою, предавала их смерти. Люди, утратившие интерес к труду, открыто говорили, что будут отныне симулировать работу, а правительство, убивавшее в них всякую инициативу, не знало, какими угрозами и вымогательствами принудить их снова к работе...

Описывая все это, я говорю не о первых годах революции, а о *самых основах ее коммунистического естества*. Эти основы не исчезли; они пребудут до самого конца, т. е. до тех пор власть будет находиться в руках этих *духовных мертвецов*.

Человек не может дать другому то, чего он сам не имеет. Правитель не может повести свой народ по таким путям, которые ему самому раз навсегда недоступны. Вот уже двадцать три года русскую жизнь давит *духовный мертвец коммунистического безбожия*; и то, что за двадцать лет менялось — было только *формы и способы этого давления*. Сущность оставалась та же: духовно изуродованные, духовно дефективные люди пытаются с последовательностью, характерною для душевно больных — навязать свое уродство, свою дефективность русскому народу, его культуре, строю и хозяйству. И от этого навязывания в жизнь русского народа непрерывно изливается поток яда — мучительного и мертвящего: яд страха, яд насилия, яд авторитарного мышления, яд раболепия, яд бесчестия, яд отвращения к труду, яд многобрачия, яд шкурного ловкачества, яд безответственности, яд продажности, яд доношительства — словом, яд безбожия.

Россия по-прежнему проходит необходимую и священную азбуку бытия. Напрасно коммунисты думают, что они насаждают там нового коммунистического человека; напротив — они насаждают *антикоммунизм* в русских душах. Просыпается, крепнет и укореняется то, чего они менее всего хотят, чего они более всего опасаются: *живой, религиозный и национальный дух*. После их террора — ненужность страха покажется блаженством, после их тоталитарного насилия всякий не-тоталитарный режим покажется весенней радостью; после их авторитарного штампа — Россия даст необычайные ростки свежей творческой мысли; вопреки всему их раболепию — в душевных катакомбах закаляется новый свободный уклад русского характера; после них слова чести зазвучат как благовест; возможность работать над своей землей будет праздником; здоровая семья будет переживаться, как милость Божия; шкурные ловкачи станут презреннейшими из людей; все поймут, что безответственность нетерпима, что продажность отвратительна, что доношительство есть дело

унизительное, что *безбожие есть источник гибели*. Такова азбука духовного бытия.

Когда-то в пустыне евреи, объевшись перепелами, возвращали их через ноздри свои. Так окормился русский народ дарами коммунизма, познав тоталитарный гнет, новое крепостное право и разрушительность безбожия. И то, чего он потребует от нас, возвращающихся домой — будет *новое, искреннее и в делах являемое слово о древних и священных основах русского религиозного и национального бытия*.

И это слово должно быть готово у нас в сердце и на устах.

Информация о публикаторе: Модест Алексеевич Колеров — кандидат исторических наук, начальник отдела изучения и публикации документов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Адрес: Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17, стр. 2.

Information about the publisher: Modest A. Kolerov — PhD in History, Head of the Department for the study and Publication of Documents of the State archive of the Russian Federation. Address: 2 17 Bolshaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023;
одобрена после рецензирования 01.03.2024;
принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 08.12.2023;
approved after reviewing 01.03.2024;
accepted for publication 10.03.2024.